УДК 316.4

Амбивалентность феномена глобализации в контексте реализации концепции «умный город»*

Ишкинеева Г.Ф.
Аспирант кафедры общей и этнической социологии
Института социально-философских наук и массовых коммуникаций
Казанского (Приволжского) федерального университета

В статье анализируются существующие подходы к пониманию феномена глобализации и последствия ее влияния на общественные процессы. Доминирующим фактором является распространение так называемых продуктов глобализации, характеризующиеся трансляцией по всему миру готовых управленческих решений, в числе которых и концепция «умный город». Однако, распространение продуктов глобализации и проникновение глобализации в отдельные сферы жизни не означает унифицированную трансформацию, хотя глобализация накладывает значимый отпечаток на социальные процессы и определяет траекторию общественного развития.

Ключевые слова: глобализация, информационно-коммуникационные технологии, «умный город», технократический подход, социальные поля.

В современном обществе глобализация определяет развитие практически всех сфер общественной жизни. Несмотря на то, что феномен глобализации, неизменно присутствует в повестке дня большинства современных исследований [1], до сих пор нет однозначного понимания ключевых факторов глобализации и ее влияния на общественные процессы.

Сформировались две диаметрально противоположные позиции по данному явлению. Одна позиция связана с проглобалистскими воззрениями, популярными на начальном этапе теоретизирования глобализации, сохраняющимися и в настоящее время. Последователи проглобалистских воззрений утверждают, что глобализация открывает век космополитической «безграничности» с новыми возможностями, позволяющими «преодолеть ограничения и запреты, которыми общества и национальные государства сужали свободу корпораций и индивидов» [2]. В другой позиции глобализация описывается не в качестве утопии без границ, а как новая дистопия, где глобальный мир рассматривается в качестве нового Средневековья, а Запад возвращается в предсовременную эпоху [3]. Джон Урри называет это «новым средневековым глобальным миром» с конкурирующими институтами, государствами и городами (вероятно, имеются ввиду прежде всего глобальные города), где правила игры задаются «могущественными империями» транснациональных корпораций. «Внечеловеческие объекты», по его мнению, преобразуют социальные отношения, создаваемые и трансформируемые машинами, технологиями, предметами, текстами, образами, физическими средами. Растущие человеческие возможности все чаще имеют своим источником сложные взаимосвязи людей и материальных предметов, таких, как знаки, машины, технологии, тексты, физические среды, животные, растения и отходы производств. Более того, Урри говорит о так называемых «мобильных гибридах», образованных своеобразным соединением людей, машин и технологий.

Продуктом глобализации можно назвать концепцию «умный город»[1], которая находит своих последователей по всему миру от Японии до Аргентины. Изначально концепция «умный город» зародилась как проект IBM, компании, специализирующейся на

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ. Код проекта: 16-03-00071а «Брендинг территории в условиях общероссийской интеграции: стратегии формирования этнокультурного образа Татарстана».

[1] «Умный город» – это концепция городского развития, предполагающая использование информационных технологий и лучших мировых практик для оптимизации всех сфер городской жизни.

производстве и поставке компьютерного оборудования и различных электронных устройств и систем. Как это зачастую бывает, идея из сферы бизнеса перекочевала в менеджмент и получила определенный резонанс в научной литературе. Вероятно, концепция «умный город» [4], зародившаяся на базе транснациональной корпорации и предполагающая транслирование унифицированных решений по всему миру, может выступать в качестве лакмусовой бумажки для оценки глобализационных процессов.

Различные города выбирают различные стратегии [5], ориентируясь то на проведение крупномасштабных мероприятий, то на определение территории в качестве уникального научно-исследовательского или культурного центра, то на предоставление специфи-ческих услуг. Однако является очевидным, что краткосрочные мероприятия не дают желаемого результата, необходимо сосредоточение на комплексе мероприятий, обеспечивающем качественное развитие города в долгосрочной перспективе с учетом имеющегося у городов культурно-исторического, экономического, природного, научного, человеческого потенциала, а также международного опыта и имеющихся технологий и практик. В этой связи концепция «умный город» представляется максимально соответствующей потребностям современных городов.

Таким образом, идея формирования функционального, рационально обустроенного – «умного» города становится все более популярной на глобальной арене. В то же время отсутствует четкое понимание того, что это понятие означает, каковы основные характеристики «умного города», какие условия необходимы для его реализации, возможности и потенциал, что приводит к поверхностной трактовке данного явления и тотальному отсутствию системного подхода к модернизации современных городов.

Концепция «умный город», повсеместно внедряемая в городах, является одним из элементов дистопичного глобального мира, где люди больше не являются жителями определенного города и определенной страны, коммуникации которых обусловлены проживанием на конкретной территории, они скорее являются глобальными горожанами, устанавливающими связи и образующими сети коммуникаций через вновь появляющиеся практики, ставшие возможными благодаря информационно-коммуникационным технологиям.

Анализируя понимание концепции в научных сообществах разных стран, можно говорить о существенных различиях в интерпретации, практической имплементации и примате преобладании технико-технологического подхода при ее внедрении.

Доминирующим в появившихся продуктах глобализации является технократический подход, характеризующийся трансляцией по всему миру готовых управленческих решений: таких, как концепция «умный город» для улучшения городских систем, концепция «электронное правительство» для оптимизации государственного управления, модель «умный дом» – применение информационных технологий для решения экологических проблем и многое другое. Вероятно, проводники подобных решений разделяют точку зрения Д. Урри, описывая бесконечные возможности улучшения, которые открывают информационно-коммуникационные технологии. Развивая эту мысль, британский социолог идет еще дальше, утверждая не просто о возможностях технологий, но о существенной ограниченности собственно человеческих возможностей, заявляя, что «большая часть из имеющихся может быть реализована лишь посредством взаимодействия с внечеловеческими компонентами», превознося возможности «внечеловеческих гибридов» – электронных технологий, к которым подключены люди.

Позволим себе не согласиться с мнением Джона Урри в той части, которая касается технологического детерминизма глобализации. Во-первых, вызывает сомнение способность технологий *per se* преобразовывать человеческие отношения и общество в целом, в котором уже сложились определенные взаимоотношения, налажены определенные типы коммуникаций. В этой связи исследователи кембриджского университета обращают внимание на так называемую абсорбционную способность экономики[2]: необходимо, чтобы люди умели пользоваться новейшими технологиями для того, чтобы они (технологии) приносили выгоду [6]. Во-вторых, вызывает сомнение возможность изменения технологиями человеческих отношений. Трудно согласиться с тезисом британского социолога о ключевой роли «внечеловеческих гибридов» и трансформации культурных интеракций посредством технологий. Представляется уместным в этой связи обращение к теории «культурного отставания» американского социолога Уильяма Огборна, согласно которой культурные ценности и нормы меняются гораздо медленнее, чем совершается технический прогресс. Техника не существует вне общества как нечто совсем не зависящее от него или стоящее над ним. Процесс взаимодействия между обществом и техникой – двусторонний, предполагающий изменение техники посредством осмысленных действий людей. Очевидно, для использования новейших технических возможностей, в том числе возможностей информационно-коммуникационных технологий, необходим человек, адаптирующий технологии для удовлетворения собственных потребностей и достижения поставленных задач, зачастую изменяющий при этом первоначально заданные паттерны.

[2] Понятие «абсорбционная способность» было изначально введено как характеристика фирмы, а именно, как ее «способность к выявлению ценности новой внешней информации, ее усвоению и коммерческому использованию» и позже стало применяться для характеристики экономического развития.

В-третьих, выдвигая тезис о том, что глобализация посредством информационно-коммуникационных технологий трансформирует общество, мы исходим из значимых допущений. Общество конкретной страны воображается как некая целостность, при этом подразумевается, что эта целостность подвергается существенным изменениям в результате глобализационных процессов. Такое представление восходит к Эмилю Дюркгейму, а систематическое воплощение оно получило благодаря Толкотту Парсонсу. Однако со временем теоретическая социология отошла от подобного способа мыслить общество. Сам Урри [7] проблематизирует понятие «общество», приводя цитату Маргарет Тетчер: «Нет такой вещи, как общество». В этой связи представляется разумным обращение к теории социальных полей французского социолога Пьера Бурдье [8]. У него речь идет не об обществе как некоем целом, а о совокупности полей – бюрократического, политического, экономического и т.д. Правила игры, действующие внутри одного из полей, не могут быть механически перенесены на другие поля. Каждое поле организовано по-своему. Соответствующим образом выглядит и глобализация: трансляция некоторых продуктов глобализации и проникновение глобализации в отдельные сферы жизни не означает трансформацию общества в целом, хотя предполагает определенные изменения ее структурных элементов.

Таким образом, однозначной оценки глобализации, глобальных процессов и продуктов глобализации не существует. Этот феномен остается амбивалентным с множеством еще не интерпретированных последствий. Вероятно, глобализация накладывает значимый отпечаток на социальные процессы и определяет развитие общественной жизни. Причем, говоря о глобализации, важно иметь в виду, что ее влияние гораздо шире сферы технологий, которые, с одной стороны, действительно определяют изменение сложившейся системы взаимоотношений, с другой стороны, не являются единственным значимым фактором глобализации. В любом случае очевидным остается лишь то, что в современных исследованиях должны учитываться глобализационные эффекты и ее последствия.

Литература:

1. Глобальный город: теория и реальность / Под ред. Н.А. Слуки. – М.: ООО «Аванглион», 2007. – 243 с.
2. Ohmae K. The Borderless World: Power and Strategy in the Interlined Economy, Fontana, 1990. – 243 p.
3. Cerny P. Paradoxes of the Competition State: The Dynamics of Political Globalization // Government and Opposition. – 2017. – № 32(2). – P. 251–274.
4. Ishkineeva G., Ishkineeva F., Akhmetova S. Major approaches towards understanding Smart cities concept // Canadian Centre of Science and Education. – 2015. – Vol. 11 (№ 5). – DOI: 10.5539/ass.v11n5p70.
5. Ишкинеева Г.Ф. Японский опыт внедрения концепции умный город // Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость (Екатеринбург, 19-21 октября 2016 года) [Электронный ресурс] Материалы V Всероссийского социологического конгресса / Отв. ред. В.А. Мансуров. – М.: Российское общество социологов, 2016. – 10694 с.
6. Abreu M., Grinevich V., Kitson M., Savona M. Absorptive capacity and regional patterns of innovation, Research Report. – DIUS RR-08-11, Cambridge MA: MIT., 2008.
7. Урри Дж. Социология за пределами обществ: виды мобильности для XXI столетия / Пер. с англ. Д. Кралечкина; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. – 336 с.
8. Бурдье П. Социология социального пространства / Пер. с франц.; отв. ред. перевода Н.А. Шматко. – М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2007. – 288 с.

Ambivalence of Globalization Phenomenon in the Context of Implementing the Concept of a “Smart City”

G.F. Ishkineeva
Kazan (Volga Region) Federal University

Globalization determines the development of practically all spheres of social life. Notwithstanding the fact that research of globalization has been carried for a long time already , there is no clear understanding of its nature and impact on social processes. A good example it is currently popular concept of a “smart city” involving transformation of the existing city or construction of a new one. Its gradual development and effective implementation are predetermined by globalization processes.

Key words: globalization, information and communication technologies, «smart city», technocratic approach, social fields.